

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 42-КГ19-4

№ 2-540/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Романовского С.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-540/2018 по иску АО «Россельхозбанк» к Мутлаеву Очиру Николаевичу, Мутлаеву Мергену Николаевичу, Нюгнееву Борису Эрдниевичу о признании договоров купли-продажи недействительными, применении последствий недействительности сделок по кассационной жалобе Нюгнеева Бориса Эрдниевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Басаева С.Б., представителя Нюгнеева Б.Э. по доверенности, поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Россельхозбанк» (далее также Банк) обратилось в суд с названным иском к Мутлаеву О.Н., Мутлаеву М.Н., Нюгнееву Б.Э., указав, что вступившим в законную силу решением суда с Мутлаева О.Н. и его поручителя взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на заложенное имущество, принадлежащее ИП Эрендженову О.Ю. После вынесения данного судебного акта Мутлаев О.Н. приобрёл право собственности на объекты недвижимого имущества (здания скотного двора, зерносклада, дома животновода), которые продал своему брату Мутлаеву М.Н., а тот в свою очередь – Нюгнееву Б.Э.

Ссылаясь на наличие у Мутлаева О.Н. непогашенной задолженности, истец просил суд признать сделки по отчуждению недвижимого имущества недействительными, применить последствия их недействительности, аннулировать в едином государственном реестре прав запись о наличии права собственности на недвижимое имущество у Нюгнеева Б.Э., восстановить запись о праве собственности Мутлаева О.Н. и взыскать судебные расходы.

Решением Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 11 октября 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 января 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 января 2019 г. и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 29 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 11 октября 2012 г. между Банком и ИП Мутлаевым О.Н. заключён кредитный договор, заёмщику предоставлен кредит в размере 2 000 000 руб. сроком до 15 сентября 2014 г. под 13% годовых.

В целях обеспечения исполнения обязательств заёмщика по вышеуказанному кредитному договору заключены договоры поручительства и залога сельскохозяйственных животных.

Вступившим в законную силу решением Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 30 июня 2016 г. с заёмщика и поручителя взыскана задолженность по кредитному договору в размере 1 261 875 руб. 51 коп., обращено взыскание на заложенное имущество.

2 сентября 2016 г. между Мутлаевым О.Н. (продавцом) и Мутлаевым М.Н. (покупателем) заключён договор купли-продажи объектов недвижимого имущества (скотного двора, зерносклада, дома животновода).

9 февраля 2018 г. Мутлаев М.Н. продал указанное недвижимое имущество Нюгнееву Б.Э.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые договоры реально исполнены, соответствуют требованиям закона и воле сторон договоров, на момент совершения оспариваемых сделок ограничения в отношении недвижимого имущества в установленном законом порядке наложены не были, объекты недвижимости не имели никаких обременений, в связи с чем у ответчиков Мутлаева О.Н. и Мутлаева М.Н. не было препятствий к распоряжению данным имуществом в соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд также указал, что задолженность в размере 1 261 875 руб. 51 коп. взыскана решением суда от 30 июня 2016 г., при этом обращено взыскание на заложенное имущество с установлением начальной продажной стоимости в размере 2 274 480 руб., тогда как договор между Мутлаевым О.Н. и Мутлаевым М.Н. заключён 2 сентября 2016 г., после чего Мутлаев М.Н. фактически принял в собственность имущество и в дальнейшем распорядился им, продав Нюгнееву Б.Э. по договору от 9 февраля 2018 г.

Исходя из изложенного, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска о признании сделок недействительными и иных производных требований.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил его решение и принял новое решение об удовлетворении исковых требований Банка, ссылаясь на то, что в ходе рассмотрения дела нашёл подтверждение факт наличия у ответчика Мутлаева О.Н. цели по уводу имущества от обращения на него взыскания, то есть цели, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении купли-продажи имущества, с учётом того, что совершение указанной сделки влечет для АО «Россельхозбанк» негативные последствия, поскольку создаёт препятствия для возврата истцу задолженности по кредитному договору за счёт спорного имущества при отсутствии исполнения со стороны должника.

Признание сделки от 2 сентября 2016 г., заключённой между Мутлаевым О.Н. и Мутлаевым М.Н., недействительной послужило

впоследствии основанием к признанию недействительной сделки от 9 февраля 2018 г., совершённой между Мутлаевым М.Н. и Нюгнеевым Б.Э.

По мнению суда апелляционной инстанции, к данным договорам также были применимы положения ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку на момент их заключения Мутлаев О.Н. имел непогашенную перед Банком задолженность и распоряжаться своим имуществом был вправе только после полного погашения суммы долга перед Банком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида её формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, для разрешения вопроса о мнимости договора купли-продажи необходимо установить наличие или отсутствие правовых последствий, которые в силу ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации влекут действительность такого договора.

В соответствии с п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в

залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Требования Банка в настоящем случае основывались на мнимости договора купли-продажи, заключённого между Мутлаевым О.Н. и Мутлаевым М.Н. 2 сентября 2016 г., однако суд апелляционной инстанции вопрос о том, возникли ли правовые последствия у данной сделки, не исследовал и не опроверг выводы суда первой инстанции о том, что сделка прошла государственную регистрацию, была сторонами исполнена, впоследствии покупатель осуществлял правомочия собственника, распорядившись приобретённым имуществом по своему усмотрению.

При этом вопрос о действительности или мнимости договора купли-продажи заключённого между Мутлаевым М.Н. и Нюгнеевым Б.Э. 9 февраля 2018 г., судом апелляционной инстанции на обсуждение сторон не ставился, суждения по нему в апелляционном определении отсутствуют.

Полагая оспариваемые сделки недействительными, суд апелляционной инстанции сослался на положения ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что Мутлаеву О.Н. следовало исполнить своё обязательство по возврату суммы кредита Банку, а затем распоряжаться своим имуществом.

Как установлено ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данному конституционному положению корреспондирует п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

При таких обстоятельствах добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечёт принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как нарушающая требования закона.

В силу п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Между тем, ни приведённые выше положения закона, ни гражданское законодательство в целом не содержат запрета на распоряжение должником принадлежащим ему необременённым имуществом по своему усмотрению даже при наличии непогашенной задолженности перед кредитором.

При этом суд апелляционной инстанции также не учёл, что право собственности на имущество перешло к Нюгнееву Б.Э. на основании договора, заключённого спустя полтора года после принятия судом решения о взыскании суммы задолженности с Мутлаева О.Н., на момент приобретения им имущества право собственности на него было зарегистрировано за продавцом Мутлаевым М.Н. В этой связи суду апелляционной инстанции надлежало исследовать вопрос о добросовестности Нюгнеева Б.Э. при заключении договора купли-продажи от 9 февраля 2018 г., чего также сделано не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что согласно решению суда от 30 июня 2016 г. Банк должен был получить удовлетворение своих требований за счёт заложенного имущества, на которое обращено взыскание. Размер непогашенной Мутлаевым О.Н. задолженности, равно как и факт её наличия, судом апелляционной инстанции не проверялся и не устанавливался, хотя данные обстоятельства имеют значение для правильного разрешения возникшего спора.

Нарушения, допущенные при постановлении апелляционного определения, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством его отмены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 января 2019 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

